

в школы. И наша задача — создать такие условия, когда ребенок скажет родителям: я не хочу сидеть за компьютером дома, я хочу быть там, вместе со всеми! Надо вытаскивать детей из онлайн-образования. Уже думаем о дополнительном образовании, компьютерных классах, развитии обычного и киберспорта. Такими активностями, возможностями для детей мы сможем и поменять настроения родителей в отношении России.

— Вы говорили о нехватке врачей. А у вас же дочь недавно закончила медицинский вуз!

— Да. Когда я последний раз была в Москве, мы с дочерью общались, она заявила: я готова поехать к тебе на год терапевтом! Для меня это был шок, я день перебарывала. Что сказать, двойное чувство. С одной стороны, как бы это цинично ни звучало, я понимаю: для ее карьеры это такой жирный плюс, потом перед дочкой распахнутся все двери. С другой стороны, с учетом моего статуса, это очень небезопасная история! Риски есть, но она продолжает настаивать, хочет приехать и помочь. У нее готовность есть, у меня, как у мамы, нет, это честно.

ВОДОСНАБЖЕНИЕ И ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

— Вы упомянули про планирование новых маршрутов, а по данным опросов, люди очень часто интересуются восстановлением железнодорожного сообщения.

— Мы уже начали строить ветку вдоль Азовского моря, от Мариуполя и в Херсонскую область. Полтора года — и мы получим железнодорожное сообщение. Это очень важно, сейчас логистика в плане выезда на материк очень сложная. Идет отведение земельных участков, думаем, где разместить рабочих. И на Мелитополь ветка, конечно, тоже планируется. Так что скоро у нас появятся свои «Сапсаны» или «Ласточки».

— Второй волнующий людей вопрос — водоснабжение. Водопроводная вода крайне низкого качества.

— Вода — это проблема всей территории. Мы сейчас формируем общую концепцию нового водоснабжения. В области есть несколько подземных месторождений воды, которые имеют достаточно большой, до 10–12 лет, дебет. Идет речь о строительстве водовода до Мелитополя от Новофилипповского месторождения. Ветка достаточно короткая, порядка 15 км, она должна обеспечить областной центр качественной водой. Готовимся решать вопрос в Приморске. И одновременно надо прекращать бесконтрольное бурение скважин: оно приводит к тому, что вода уходит все глубже и глубже. Кроме того, строятся и модернизируются очистные сооружения, в Бердянске и Мелитополе должны запустить их на следующий год. Но надо понимать: быстро не получится. Вся коммунальная инфраструктура здесь — с советских времен. Ее надо менять, она максимально изношена. Систему обращения с отходами создаем буквально заново, проектируем новый полигон под Бердянском, который будет, в том числе, и перерабатывать мусор. Но вода — это ключевое. Тем более в Запорожской области сельское хозяйство завязано на мелиорацию. Губернатор поднимал этот вопрос на встрече с президентом Владимиром Путиным. Систему орошения надо воссоздавать. Вода появится обязательно!

ЧЕРНОЗЕМЫ, МЕТАЛЛЫ, АЗОВСКИЕ МАЛЬДИВЫ

— А кроме черешни у нас вообще есть преимущества по сравнению с материком?

— Запорожская область — богатейший регион. Черноземы, полезные ископаемые, железная руда, в Токмаке — крупнейшее в Европе месторождение марганца. Все есть, чтобы развивать и сельское хозяйство, и промышленность. Очень хочется еще и забрать

город Запорожье — и будет не регион, а сказка!

И давайте еще не будем забывать о море! Обиточная коса — это то место, где будет реализовываться проект «Пять морей и озеро Байкал». Уже есть мастер-планы, как создать на берегу Азовского моря настоящие Мальдивы. Да, это перспектива 2030 года, но занимаемся уже сейчас, ведь это колоссальный толчок для развития приморских районов и туристической отрасли. Чистое море для отдыха с детьми — здесь будет не хуже, чем в Анапе. А оно все же чисто: коллеги-старожилы рассказывают, что за время запрета на вылов выросли огромные осетры, есть такая уникальная рыба, как пиленгас.

— Осетры — это вопрос не только вылова, но и экологии.

— Да, Азовское море на самом деле очень хрупкий природный организм. Медуз здесь, например, никогда не было в таком количестве, они расплодились, потому что в море стало поступать меньше пресной воды. Тем не менее, если в море водятся осетры — это о чем-то да говорит!

— Туризм бывает не только пляжный. Северное Приазовье, Приднепровье — это же регион с богатейшей историей, это бывшая Великая Степь!

— Да, конечно. Здесь очень много музеев, и их качество меня потрясает. А люди — настоящие энтузиасты! Власти идут им навстречу. Президент России уже поддержал разработку масштабного празднования 200-летия Бердянска, будет создан оргкомитет, и культурная составляющая получит свое развитие — и с историческими фактами, и с мифами и легендами. Вообще, у Бердянска потенциал не меньше, чем у Ялты. Я даже поставила коллегам задачу искать красивые истории о нашем крае. Та же река Молочная — название ведь как из сказок о молочных реках с кисельными берегами! А амазонки? А Каменная Могила? Мы все этим занимаемся, и, в конце концов, Запорожская область будет достойно представлена и с точки зрения реальной истории, и как край сказок, мифов, легенд.

— Нет ли опасения, что область может остаться дотационным регионом?

— Губернатор обозначил свою позицию: за пять лет мы должны стать самодостаточным регионом. И подвижки есть. Это видно по бюджету, за последний год значительно перевыполнены планы по налогам. В том числе и по налогам на доходы физических лиц. А это означает, что люди возвращаются, встраиваются в российскую систему. Начали работать предприятия, производятся свои товары. Переходный период кончается, сейчас идет передача в аренду собственности, заключение инвестиционных договоров, это уже понятные правила игры, на которые приходят инвесторы «с материка». Пока с собственностью была неясная ситуация, этого не было. Заработали железорудный комбинат, «Азовкабель», «Гидросила». Сотни предприятий в ближайшее время начнут работать, и наша задача — интегрировать их в российский рынок. Здесь ведь когда-то были уникальные производства, настоящие легенды советской промышленности! Да, сейчас присутствует некая моральная зависимость, некоторые думают: мол, два года же деньги давали просто так! Но сейчас все аспекты жизни региона приводятся в соответствие с российскими реалиями. Например, принято решение, что те жители, которые, до сих пор не имея российских паспортов, получают региональную пенсию в 10 тысяч рублей, с 1 января ее будут лишены. Я считаю, это правильно: хватит сидеть на двух стульях, пользоваться нашими ресурсами и нам же желать поражения. Это, конечно, не будет касаться людей, которые получили проблему из-за разницы пенсионного законодательства России и Украины, они продолжат получать пенсии, но уже имея российский паспорт. Так что нацеленность губернатора на то, чтобы сделать регион самодостаточным, вполне реальна. Сейчас появились дополнительные доходы, которые можно направлять на новые дороги, соцобъекты, на создание региональной системы мер поддержки и инфраструктурное развитие. Вот межмуниципальные дороги уже почти все нормальные, теперь надо приводить в порядок внутригородские сети. На следующий год, например, плотно возьмемся за Приазовский район, где за счет всех существующих программ будем развивать дорожную сеть. Потом — следующий муниципалитет, потом следующий. Работы много, и тут есть куда вкладывать деньги.

Кирилл БАБУШКИН, фото из личного архива И. Гехт